

412
109

СОВ. СЕКРЕТНО

ДНЕВНИК
В. М. МОЛОТОВА

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С ЧЕРЧИЛЛЕМ

10 июня 1942 года

Присутствовали: Черчилль, Иден, Эттли и Файрбрес.
Молотов, Майский, Соболев, Павлов.

Иден заявляет, что коммюнике о посещении Молотовым Лондона можно считать согласованным. Текст коммюнике с поправками Молотова, сделанными сегодня в беседе с Кадоганом, утвержден премьером.

Черчилль заявляет, что он хотел бы еще раз пояснить, что формулировка о втором фронте в 1942 году, содержащаяся в этом коммюнике, не означает, что английское правительство связывает себя определенным обязательством в отношении даты второго фронта.

Молотов отвечает, что он это понимает.

Далее, Иден спрашивает, как закончилась сегодняшняя беседа Молотова с Сикорским. Он хотел бы знать, были ли во время этой беседы разрешены все вопросы, интересовавшие Сикорского.

Молотов говорит, что Сикорский поднял ряд вопросов, над разрешением которых придется работать в Москве. Окончательно разрешить все эти вопросы в течение одной беседы, конечно, невозможно.

Черчилль говорит, что поляки просят об эвакуации из СССР нескольких тысяч польских детей. Он, Черчилль, хотел бы знать, как относится советское правительство к этой просьбе поляков.

Молотов отвечает, что советское правительство только что закончило эвакуацию польских граждан. Теперь поляки снова поднимают вопрос об эвакуации. Помимо того, что это будоражит польское население вторая эвакуация создает неудобства для советского правительства, так как сразу было бы легче решить этот вопрос. Что касается эвакуации а-

ции из СССР детей польских граждан, то это тоже неудобно сделать. Дело в том, что в случае въезда польских детей из СССР среди польского населения может создаться впечатление, что советское правительство не в состоянии прокормить этих детей в СССР. Это, однако, не соответствует действительности, т.к. советское правительство в состоянии прокормить 150 млн. своих граждан и, конечно, в состоянии это сделать в отношении 50 тысяч польских детей. Вместо того, чтобы конкретно обсудить вопрос об улучшении положения этих детей в СССР, как предлагало советское правительство, поляки настаивают на эвакуации детей.

Черчилль заявляет, что если в СССР имеются поляки, годные к военной службе, но которых советское правительство не в состоянии экипировать, то английское правительство было бы радо принять этих поляков. Дело в том, что в Англии всего только 44 млн., а не 150 млн. населения и она нуждается в людях.

Молотов повторяет, что мы не хотели бы проводить эвакуацию за эвакуацией. Молотов добавляет, что постепенно, несмотря на трудности, мы наладим отношения с поляками.

Черчилль заявляет, что английское правительство придает значение возрождению сильной независимой Польши в качестве равноправного члена европейской семьи народов. Английское правительство хотело бы, чтобы отношения между Польшей и СССР улучшились. Он, Черчилль, всегда отказывался обсуждать с поляками вопрос о границах Польши, так как считал, что этот вопрос станет ясным когда Германия потерпит поражение и должна будет понести наказание.

Молотов отвечает, что мы не против возрождения сильной и независимой Польши и об этом тов. Сталин уже заявил генералу Сикорскому.

Затем Черчилль сообщает Молотову, что согласно информации, полученной английским правительством, японцы усилили свою армию в Манч-

журии на одну дивизию и теперь общее количество японских дивизий, сосредоточенных в Манчжурии, составляет 24.

Молотов говорит, что он ввиду своего от'езда из Москвы не имел в последнее время информации по этому поводу.

Черчилль вручает Молотову меморандум и поясняет, что в нем изложено все, что английское правительство в состоянии сделать в 1942 году для облегчения военного положения СССР. Черчилль просит перевести меморандум Молотову и затем спрашивает, заинтересовано ли советское правительство в совместной англо-советской операции в районе Киркинеса?

Молотов отвечает, что советское правительство весьма заинтересовано в этой операции на севере, но не в качестве замены ей второго фронта в Европе.

Черчилль говорит Молотову, что хотел бы выпить с ним прощальный бокал шампанского. Произнося при этом тост в честь Молотова, он говорит, что английское правительство с величайшим удовлетворением восприняло двукратный визит Молотова в Лондон. Он, Черчилль, выражает Молотову глубокую благодарность за то, что Молотов, приняв на себя риск двукратного путешествия в Великобританию, дважды посетил Лондон. В результате этого визита установлены личные отношения на основе доверия, дружбы и товарищества. Эти отношения будут существовать и в дальнейшем. Мы, говорит Черчилль, все сделаем, чтобы быть хорошими союзниками русских. Мы уверены в будущем, уверены в нашей общей победе. Что бы ни случилось, мы будем идти вместе с вами и максимально разделим с вами все невзгоды. Мы не ослабим нашей энергии до тех пор, пока не будет одержана полная победа и пока массы трудящихся во всем мире не будут освобождены от опасностей и от укусов неспровоцированной нацистской и фашистской агрессии. Мы будем идти до конца и когда дойдем до этого

104

4.-

конца, то убедимся в том, что это действительно конец. Мы, продолжает Черчилль, весьма благодарны премьеру Сталину за то, что он командировал в Лондон эту памятную миссию. Мы уверены, что опубликование договора и коммюнике увеличит растущую тревогу наших врагов, ободрит и послужит стимулом для всех наших друзей, для свободолюбивых и прогрессивно мыслящих людей во всем мире. Он, Черчилль, поднимает бокал за Молотова, за его благополучное возвращение на родину.

Молотов в своем ответном тосте заявляет: " Я благодарю премьер-министра за его теплое выступление в связи с моим приездом в Лондон и переговорами, которые мне пришлось вести. Я выполнял поручение советского правительства, когда ставил интересующие правительство и нашу страну вопросы, и считаю, что я высказал полностью мнение советского правительства о том, что нужно сделать, чтобы лучше и быстрее обеспечить нашу общую победу над Германией. Я имел указания по этому важнейшему для нашей страны вопросу лично от тов. Сталина. Я убедился, что руководители английского правительства и, прежде всего, г. Черчилль, искренне и дружественно настроены к СССР и готовы сделать все необходимое, чтобы облегчить положение нашей страны. Я уезжаю ободренным и с надеждой на будущее. Я надеюсь, что договор и не писанное соглашение будут прочными и во многом полезными как во время войны, так и после войны нашим народам и всем народам, которые стремятся обеспечить для себя свободную жизнь и благосостояние. Я искренне благодарю г. Черчиля за внимание и гостеприимство, которые были оказаны мне в Англии, а также благодарю Идена за активное участие в работе, которая была проведена во время моего пребывания в Лондоне. Поднимаю бокал за здоровье премьер-министра Великобритании господина Черчиля ".

Беседу записал - В. Павлов

Запись проверена и исправлена тов. В. М. Молотовым

Вера: Волынец

105

Б.-

Р.В. Настоящей последней беседе с Черчиллем предшествовала накануне еще одна беседа на квартире Черчилля с участием Эттли и Идена. Записи этой беседы не имеется. Она в основном была посвящена тем вопросам (в связи со вторым фронтом в 1942 г.), о которых говорится в прилагаемой здесь Памятной записке.

Б.М.

Вердо: Уолкер

ВВ-З.